

«Стервология»

Высшие женские курсы Владимира Раковского

ЖЕНЩИНЫ НА ГРАНИ

Владимир А. Раковский

Женщины на грани

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41834418

Женщины на грани. Высшие женские курсы Владимира Раковского :

Спорт и Культура – 2000; Москва; 2018

ISBN 978-5-91775-398-8

Аннотация

«Женщины на грани» – это обескураживающая программа, посвященная психологическому тренингу для женщин. Участницы проекта – женщины разного возраста и социального положения. В процессе тренинга участницы рассказывают о своих личных проблемах, для решения которых им требуется профессиональная помощь. Это и поиск спутника жизни, и определение своего места в семье, и успешная карьера при отсутствии личной жизни, или лидерская позиция в отношениях с мужчинами, из-за которой любые отношения заканчиваются неудачей. Общаясь с женщинами, Владимир Раковский дает рекомендации по коррекции их поведения с мужчинами.

Владимир Раковский

Женщины на грани.

Высшие женские курсы

Владимира Раковского

© Раковский В. А., 2018

© ООО «ИСК», о-макет, 2018

«К чему обычно готовят девочку? К домашней работе. Помните, набор „Юная хозяйка“? А зачем мне быть привлекательной и соблазнять. Может, поэтому я думаю, что, когда выйду замуж, мне придётся заниматься домашней работой? Может, поэтому я туда и не особо стремлюсь? Мама всегда говорила, ну если ты не научишься пол мыть, кто тебя замуж возьмёт, вообще. А мама не рассказывала, что пол нужно мыть в очень коротком таком передничке, просто продемонстрировать, что пол собралась мыть. И тогда, я боюсь, что Вам пол вообще мыть не придётся».

Владимир Раковский

Она сидела напротив меня. Красивая и уверенная в себе. Но через мгновение Ира перешла на шёпот и, давя слёзы, произнесла:

– Я не знаю, что происходит, блин... – она говорила сей-

час о своей семье, – я просто с ними не общаюсь.

Я набрался смелости и спросил:

– А как было раньше?

– А раньше это было как обязательство. Я должна присутствовать на всех праздниках, я должна быть такой, какой они меня себе представляют. Я должна была делать то, что они хотят от меня получить. То есть, ну... как марионетка.

Я не прерывал её интервью. Зажав в себе журналиста, я хотел дать возможность Ире высказаться. А она, казалось, вообще перестала воспринимать меня и камеру.

– Раньше было так, что я обычно для них делала всё бесплатно. Начиная от причёсок, окрашивания, свадебных причёсок, макияжей. То есть, если какой-то праздник, то они ко мне все приходят стричься. И хотя в семье два парикмахера, и этот парикмахер тоже ко мне приходит стричься. То есть всех стригу я. Всех стригу я. От детей, мужей, жён, всех – бесплатно. Человек двадцать. А где же я, где моя жизнь, мои интересы?

За полгода до описываемых событий

Это была обычная телевизионная съёмка где-то в середине года. Как раз наступило время затишья, и крупные телевизионные каналы решили отправить своих нукеров пастись на вольные хлеба. Снимали в небольшом зале, где раньше располагались дэзы, жилконторы и прочие советские учрежде-

ния средней руки. Но с тех пор прошло двадцать лет, возраст почтенный для любого начинания. И я сидел в углу приятного зеркального зала, оборудованного под занятия с девушками, решившими изменить свою жизнь.

Довольно странное для журналиста время и место. Обычно мы тратим своё время на короткие интервью и набор картинок. Вот здесь герой бреется перед тяжёлым днём. Вот он что-то кому-то объясняет, здесь напряжённо курит и сидит за столом. Если убрать звук, то всё это – набор случайно склеенных живых картинок. Звук в нашем деле делает за нас всю работу. Если посмотреть на это с высоты, то телевизионщики похожи на муравьёв, которые копошатся и тащат к муравейнику всякую требуху, которую, приодев и подкрасив, сдают потом остальным жителям леса под видом чего-то важного.

Но в этот раз это больше походило на расслабленный отдых. Я решил, что никто не будет вмешиваться в происходящее. Никто не будет останавливать ведущего, говорить «давайте сделаем дубль». Единственное, с чем мне пришлось согласиться, это звук. Эти маленькие капризные чёрные штучки передающих устройств должны были работать абсолютно точно. Сколько раз я ловил себя на мысли, что только что на моих глазах произошло чудо. После бесконечного тремора и потраченных впустую часов я наконец поймал удачу за хвост и снял отличный материал. И сколько раз люди с кислыми серыми лицами в монтажных говорили мне,

что звук никуда не годится и вся работа была напрасна. Мы рабы этих непонятных устройств, которые нельзя обмануть так же, как это мы проделываем с окружающими. Так же, как мы проделываем это с собой. Качнувшись на стуле, я едва не упал, поняв сразу две вещи. Возможно, это и есть смысл происходящего. Вот это самое, мы упорно обманываем себя и не понимаем, почему то же самое проделывают окружающие. И это была удача. Найти тему в первые минуты съёмки – большая удача. Это примерно то же самое, как поймать самую большую рыбу, едва выйдя в море.

Вторая мысль меня, скорее, напрягала. Зал постепенно стал заполняться молодыми, откровенно красивыми женщинами. И, как всегда в таких случаях, я почувствовал себя немного не в себе. Этакая тайная власть над ситуацией. Двадцать женщин, и все они буду делать то, что я скажу. Ну, конечно, я не собирался ничего говорить, моя работа – смотреть и подмечать детали, из которых потом сложится действие. И, кроме меня, есть кому сегодня говорить. Но всё же. Я налил себе чаю и почему-то решил, что эта съёмка не будет похожа ни на что, что я делал, чувствовал или о чём думал до этого момента. И вообще, какого чёрта они все здесь собрались, им-то чего ещё не хватает?

Сказать что-то о нём и о ней в двух словах было бы слишком просто. Непросто описать нашу первую встречу, с которой и началась эта история.

Это уже потом, в фильмах и следующих книгах о разных женщинах и их судьбах, об историях счастливых изменений и о банальных драмах, с которыми мне пришлось так или иначе пересекаться в работе и не только... за мною и нашими героинями будет неотступно следовать Алексей, наблюдая и переживая, проживая свои маленькие трагедии и сопереживая тем, с кем ему приходилось общаться на съемках и в наших проектах, но это всё будет потом... А пока он стоял передо мною и молчал.

Он был телевизионным продюсером и режиссёром. По крайней мере, он так был представлен, и вначале он показался мне никаким. Просто никаким. Средний рост, невзрачный внешний вид и длинные неопрятные волосы, собранные сзади в перетянутый резинкой куцый хвостик. Молчаливый молодой человек, который пришёл снимать документальный фильм о женщинах.

Он говорил мало, скорее, делился имеющейся у него информацией о том, что есть проект, который он готов был бы начать, есть канал и есть финансирование этого проекта, и вроде как всё складывается удачно, но... меня не покидало ощущение какой-то внутренней неуверенности, исходящей от него. Как будто он советовался со мной, стоит ли ему за это браться, а если стоит, то, что мы будем делать, как будто предлагал мне взять на себя руководство всем процессом и им в том числе.

Я задумался...

Вроде бы работа над проектом не представляла каких-либо сложностей, съёмки за многолетнюю практику работы экспертом-психологом на различных телевизионных ток-шоу «про жизнь» было немало, всю телевизионную кухню я знал изнутри, и то, что от меня требовалось, – работать в кадре, как обычно, с группой женщин, которые хотят разобраться в себе и в своих проблемах с мужчинами, не представляло сложности...

Ничего не настораживало, кроме одного.

Молчаливого молодого человека, который внимательно изучал меня, ожидая моего решения.

Так сложилось, что уже много лет я веду женские тренинги, и все участницы тренинговых групп и личных консультаций – женщины.

Мужчины, если и появлялись на совместных группах, быстро отсеивались и уходили, решив, что им не надо разбираться в себе и своих проблемах, проще поменять женщину и не париться о том, что что-то идёт не так. Всё зло от баб, а особенно – от стервозных баб, а самые злые в жизни бабы – обязательно стервы. Не пойдёт нормальный мужик к психологу, тем более к психотерапевту, ведь он не болен, он нормальный, просто не нашёл подходящую себе женщину, которая бы его устраивала, или лучше двух. Поэтому мужчины на моих тренингах – явление редкое.

Что же привело этого журналиста и телевизионщика в женский центр?

Желание снять программу о женищинах или что-то другое?

Понимает ли он, что его ждёт?

Он был сдержан, но вместе с тем в нём чувствовалась какая-то еле уловимая внутренняя напряжённость, как будто он сомневался, стоит ли за это браться или не стоит, получится ли сделать материал, и понял, что если я откажусь, то он почувствует явное облегчение.

Неожиданно для него я согласился.

На его лице проскочило явное замешательство, затем лёгкое удивление.

– Как вы видите наше сотрудничество? – спросил он меня в открытую.

– Я думаю, – ответил я, – что мы будем делать вместе общее дело, но в режиссуре я ничего не смыслю, поэтому лучше всего будет ваша режиссура сделанной мною работы.

Ответ его полностью устроил.

Знал ли он в тот момент, что пути назад уже не будет?

Невозможно выскочить из воды сухим, но он, скорее всего, наивно предполагал, что всё происходящее его не заденет и ему удастся остаться в стороне от происходящего...

Его выбор, – мне оставалось только наблюдать за происходящим и анализировать.

Я решил не вмешиваться.

В тот день всё начиналось для меня как обычно...

Группа участниц была небольшой, и в ней было много случайных людей, которые даже не представляли себе, что такое психологический тренинг, но были готовы посмотреть и послушать, что же будет говорить и рассказывать им ведущий и главный эксперт – известный практикующий психолог Владимир Раковский, автор тренинга для женщин «Стервология», с многолетним опытом индивидуальной и групповой психологической работы, ведущий обучающих семинаров по теории и практике индивидуальной и групповой психологической работы.

Так был представлен участницам я как ведущий этого проекта.

Проект был телевизионный – «ЗАГЛЯНИТЕ В СЕБЯ ВМЕСТЕ С ТЕЛЕКАНАЛОМ „ПСИХОЛОГИЯ 21“».

«Женщины на грани» – это обескураживающая программа посвящена психологическому тренингу для женщин. Участницы проекта – женщины разного возраста и социального положения. В процессе тренинга участницы рассказывают о своих личных проблемах, для решения которых им требуется профессиональная помощь. Это и поиск спутника жизни, и определение своего места в семье, и успешная карьера при отсутствии личной жизни, или лидерская позиция в отношениях с мужчинами, из-за которой любые отношения заканчиваются неудачей. Общаясь с женщинами, пси-

холог даёт рекомендации по коррекции поведения женщин. Психолог Владимир Раковский считает, что самое сложное для мужчины и женщины – понять друг друга и согласовать свои жизненные цели.

Работали в привычном и уже ставшем родным помещении нашего центра, все необходимое было подготовлено, и все были готовы к началу.

Я сидел в подсобке и курил. Привычка думать и курить, периодически подбадривая себя крепким кофе (4 ложки кофе и 4 ложки... сахара много не бывает), осталась на всю жизнь, и, по-моему, избавиться от неё уже не удастся.

Это своего рода ритуал.

И сейчас я неспешно следовал привычному распорядку, ожидая команды режиссёра к началу съёмок.

Ну, вы знаете, наверное, эти привычные команды: камера, мотор, съёмка...

Но режиссёр сидел рядом со мной, отказавшись от кофе и сигарет, и как будто чего-то ждал. Мы перебрасывались ничего не значащими словами, и оба чего-то ждали.

Тут мне окончательно стала понятна моя роль во всём происходящем.

Мне, как всегда, придётся делать всё самому.

Потому что так происходит всегда.

Всё делать самому.

За всех.

И, похоже, сегодня всех такое положение дел вполне устраивало.

Как выяснилось, именно такое положение дел вполне устраивало и участниц предстоящего тренинга.

*Я потушил сигарету, допил кофе и обречённо пошёл в зал.
«SHOW MUST GO ON»...*

Ирина была, похоже, испугана, хотя всячески пыталась этого не показывать. Скорее, ожидание чего-то интригующе нового. Тридцать пять лет. Удачный стилист, что было видно по отличному каре на прямых светлых волосах. Высокая спортивная фигура и немного низкий голос. Я никогда не попадал под обаяние такого тембра, но что-то близкое в нём безусловно было. Строгий деловой костюм и партнёрская улыбка. Она как бы одновременно сдерживала себя и давала понять – я готова к отношениям. Такое бывает, когда встречаешь женщину на субботней поездке за город большой компанией. Она всегда готова поддержать разговор, бросает на окружающих быстрые заинтересованные взгляды, легко соглашается порезать салат, но никогда не будет просить у вас номер телефона. Я выбрал для себя предмет наблюдения и решил отключиться от остального зала.

Действие предвкушало что-то особенное. Для пресыщенного телевизионного вкуса не бывает много приправы. Мы слишком испорчены зрелищем и тем, как оно создаётся. День только начинался, и девушки фланировали между зер-

кал, создавая ту невероятную атмосферу сексуальности, которая бывает только при большом скоплении красивых и заинтересованных охотниц. И только в том случае, когда в зале совсем немного мужчин. А уж они-то, я надеялся, не будут отвлекаться от своих камер и останутся безучастными к происходящему. Как же я был неопытен в подобных вещах. То, что произошло дальше, заставило меня пересмотреть всё, что мой циничный ум соорудил для моей защиты.

Но, пока мы не начали, самое время было пойти в небольшое подсобное помещение, где под защитой сигаретного дыма нагревался до нужной температуры настоящий мотор этого шоу. Человек, которому следующие несколько дней предстояло силой своих слов перевернуть мир этих женщин.

Раковский сидел за небольшим столом внутри своего убежища. Казалось, что каптёрка была изготовлена специально для него. Сшита по особым лекалам там же, где кроили его неизменно чёрный костюм. Это был мощный мужчина. С лицом тореро и повадками уверенного в своей безнаказанности кота. Но сейчас он скорее напоминал мне античного сенатора, раздираемого между желанием уйти на покой и решительно ринуться в бой. Первое, что хотелось сделать при виде его, это забиться в угол и внимательно наблюдать за его неспешной манерой разворачивать собеседника в свою сторону. Разговор как бы перетекал из одной возгонки в другую, выдавливая на поверхность концентрированную жидкость.

Я ответил на несколько вопросов и понял, что он будет их задавать снова и снова, пока мы не начнём шоу. Этот ритуал, похоже, существует у всех, кто оставляет после себя жар и трепет. А именно это он и собирался сделать.

Я подождал, пока мотор разогреется до нужных оборотов, и замер, предоставляя право ему самому начать действовать. Как же мне нравилась эта роль неспешного наблюдателя, способного почувствовать игру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.